

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.21684/2587-8484-2019-3-2-8-17

УДК 316.3

Гражданская и этническая идентификации региональной молодежи Республики Казахстан

Бахытжамал Иркеновна Бектурганова

доктор философских наук, академик Академии социологии РК, председатель правления Ассоциации социологов и политологов, профессор кафедры общеобразовательных дисциплин, ведущий научный сотрудник НИЦ «Руханият», Академия «Болашак» (г. Караганда, Казахстан)
asipkz@mail.ru

Аннотация. Казахстан находится на стадии перехода к национальному государству как новому субъекту суверенитета. Специфика ситуации, в которой оказался Казахстан, состоит в том, что процесс национально-государственного строительства получил этноязыковую коннотацию и идет под знаком возрождения казахской нации. Это затрудняет формирование новой национальной идентичности на общегражданской основе и ведет к усилению этнических идентификаций в среде молодежи, особенно в казахоязычных регионах. Данная тенденция актуализирует необходимость изучения роли и влияния модальных тенденций нациестроительства на идентификационные процессы в среде региональной молодежи. Последняя — социологически малоизученный сегмент молодежи Казахстана. Между тем ключевыми измерениями ее жизни становятся социальная неустроенность и незащищенность, что в сочетании с неопределенностью перспектив образования, занятости и трудоустройства ухудшает социальные настроения и затрудняет идентификационные процессы в этой среде. Этим, по сути, и определяются актуальность исследования, его научная и практическая значимость. Целью статьи выступает сравнительный анализ роли и влияния модальных тенденций нациестроительства в Казахстане на становление некоторых видов социальной идентичности, а именно гражданской и этнической, молодежи, проживающей в различных регионах Республики Казахстан. Эмпирическую основу статьи составляют результаты опроса молодежи 15-29 лет, проведенного во всех регионах Казахстана с 23 апреля по 6 мая 2016 г. На основании его результатов определены роль и влияние модальных тенденций нациестроительства на идентификационные процессы в региональных группах молодежи. Выявлен конфликтогенный потенциал на этнической почве. Сделаны выводы относительно специфики существующих рисков, связанных с ростом этнического самосознания молодых жителей Казахстана в контексте потенциальных социальных и политических последствий для республики.

Ключевые слова: этнические идентификации, региональная молодежь, гражданская идентификация, приоритеты национально-государственного строительства, государственный язык, национал-патриотизм этнического плана, межэтнические отношения, конфликтогенный потенциал на этнической почве, государственный национализм, этнонационализм.

ВВЕДЕНИЕ

В странах постсоветской транзиции 90-е гг. прошлого столетия характеризовались острой стадией этнопсихологической адаптации населения к условиям перемен. Казахстан, в котором степень этнического плюрализма — одна из самых высоких в мире [2], так до сих пор эту стадию и не миновал в связи с переходом на государственное казахское одноязычие. Парад национальных суверенитетов актуализировал проблему идентичности как предмет социологического анализа. Между тем в настоящее время в Казахстане, кроме небольшого круга исследователей, специализирующихся в указанном направлении (М. С. Шайкемелев, Г. Т. Телебаев, Г. Н. Билялова, Р. С. Арын и др.), проблема идентичности не получила широкого и систематического развития. И это при том, что сегодня редкий социологический опрос в республике обходится без таких независимых переменных, как гражданская и этническая идентичность. Они замеряются и учитываются при оценке и интерпретации происходящих трансформаций.

Несмотря на это, идентификационные процессы оказались «ресурсом», социологическое содержание которого остается не до конца проясненным. В сфере обсуждения сложилась ситуация, в которой «практически стирается различие между научным знанием и любым нарративом (социокультурным разговором об обществе), пишет Ж. Т. Тощенко. Под модой на дискурс, под которым понимается вид речевой коммуникации, ориентированный на обсуждение и обоснование значимых действий, мнений и высказываний ее участников, скрывается по сути нередко ни к чему не обязывающая или малообязывающая дискуссия или вольные разговоры, в которых до научного анализа дело не доходит» [9, с. 4]. Демаркационная

Цитирование: Бектурганова Б. И. Гражданская и этническая идентификации региональной молодежи Республики Казахстан / Б. И. Бектурганова // *Siberian Socium*. 2019. Том 3. № 2. С. 8-17.

DOI: 10.21684/2587-8484-2019-3-2-8-17

линия между прикладными исследованиями, в фокус анализа которых попадает проблема идентичности, зачастую просматривается лишь в различиях авторских предпочтений по выбору аспектов проблемы и их интерпретаций. По большей части они содержат информативные данные без четкого описания методологического подхода и его исходных критериев.

Несмотря на то, что термины «идентичность», «гражданская идентичность», «этническая идентичность» входят в тезаурус социологии, до сих пор сохраняется неоднозначность их определения. В с этим связи возникла потребность сдвига в исследовании проблемы — от интерпретации к более глубокому анализу, требующему выхода на уровень концептуально-методологических разработок. По существу, речь идет о дальнейшем развитии традиции, зачинателями которой в советский период в Казахстане были А. Х. Касымжанов, М. С. Орынбеков, М. М. Сужиков, О. А. Сегизбаев, Д. К. Кшибеков, А. И. Артемьев, К. Ш. Шулембаев и др. Научные наработки этой плеяды казахстанских ученых образуют фундамент для теоретико-методологических изысканий в области изучения идентификационных процессов. Попытки найти связь между концептуализацией этничности и результатами исследований казахской этнокультурной идентичности были успешно предприняты А. Н. Нысанбаевым и М. С. Шайкемелевым [7]. Методологически важными в плане разработки проблематики гражданской и этнической идентичности являются также работы Г. Н. Биляловой [3, 4], М. С. Шайкемелева [10], Р. С. Арына [1]. Однако данная проблема актуальна не только в силу научно-методологических причин, но и с точки зрения имеющегося спроса на ее разработку в практике управления. Она тесно увязана с вопросами на-

ционально-государственного строительства в Казахстане, который получил этноязыковую коннотацию и идет под знаком возрождения этноказахской идентичности. В массе молодежи, особенно в ее региональном сегменте, указанные процессы породили «революцию растущих ожиданий» (терминология Д. С. Дейвиса) [5], что ведет, с одной стороны, к подъему этноказахского самосознания, с другой — к накоплению факторов депривации и инверсиям молодежного сознания. Виды инверсивной реакции русских, уйгуров и корейцев, проживающих в Казахстане, на реализуемую национально-государственную политику достаточно подробно изложены в публикации О. Нацуко [6]. На фоне растущего практического спроса интерес к проблеме гражданской и этнической идентификации выглядит более чем социологичным.

МЕТОДЫ

Статья опирается на материалы исследования, осуществленного Ассоциацией социологов и политологов Казахстана в рамках исследовательского проекта «Этнорелигиозные идентификации региональной молодежи Казахстана» (с 23 апреля по 6 мая 2016 г.). «Метод исследования — анкетный опрос по стандартизированной анкете на казахском и русском языках, методом face-to-face, по месту жительства респондентов. Выборка — многоступенчатая территориальная случайная. Фрейм для географического соотнесения выборки — принятое Комитетом по статистике Министерства национальной экономики РК административно-территориальное деление Казахстана на области с последующей группировкой областей в географические регионы (север — восток — центр — запад — юг). Опросом было охвачено 14 областей (5 регионов) Казахстана, 29 населенных пунктов (15 малых городов / моногородов и 14 сельских поселений). Отбор домохозяйств проводился случайным маршрутным методом с пятикратным шагом отбора. Опрошено 1 404 респондента в возрасте 15-29 лет; городские жители — 393, сельские — 1 011» [12, с. 5-6]. Выборочные совокупности репрезентируют половозрастную, национальную и поселенческую

структуры генеральных совокупностей (молодежи регионов 15-29 лет). Статистическая погрешность в среднем по республике и по регионам — менее 1%.

Логико-методологическое построение эмпирического материала осуществлялось на базе исследовательской техники компаративизма. Последняя обладает большими дескриптивными возможностями по отношению к первичным данным. Как научное направление компаративизм возник в среде социологов Чикагской школы (США) в начале 1920-х гг. Подъем интереса к нему приходится на 1950-е гг. благодаря трудам Р. Бенедикт, Д. Лернера, А. Инкельса, Х. Кантрила, М. Фарбера, Ф. Фрея, К. Бака, М. Стикоса, О. Клайнберга и др. [11]. В русскоязычной версии методологические работы по компаративизму появились в 1990-х гг. Среди них выделялась «Сравнительная политическая социология» М. Догана и Д. Пеласси. В ней представлен в систематизированном виде анализ сущности и стратегий сравнительного метода [5, с. 149].

Компаративизм — универсальная модель, обеспечивающая синтез элементов теории и эмпирических данных. Дж. Сартори отмечает: «По сути дела, данные — это информация, которая распределяется по „концептуальным сосудам“ и обрабатывается в них. И поскольку неэкспериментальные науки в огромной мере зависят от накопления фактического материала, т. е. от внешних (не лабораторных) наблюдений, эмпирический вопрос состоит в том, что именно превращает концепт в полезный и действительно надежный „контейнер“ для сбора фактов» [8, с. 75]. В качестве методологических оснований проведенного исследования использовались три базисные стратегии компаративизма, условно названные «трехмерным подходом» в силу их взаимодополняемости: метод сегментации целого и выбора сегмента в качестве объекта исследования, метод сравнения относительно однородных объектов (иное название — региональный подход) и метод сравнения контрастных объектов. Из первичного социального контекста были отобраны региональные группы молодежи. Применялся метод сравнений «второго порядка»:

сравнивалась иерархия групп переменных, их взаимосвязь. Это позволило выявить устойчивые признаки регионально дифференцированных групп молодежи. «Зональное» изучение (региональный подход) дало возможность проследить детерминирующее влияние модальных тенденций национально-государственного строительства (переход на государственное казахское одноязычие, традиционализация неформальных молодежных отношений, деятельность национал-патриотических объединений и др.) на идентификационные процессы в молодежной среде. С помощью контрастного сравнения выделены две фокусные группы в силу их показательной специфичности: казахо- и русскоязычные казахи. На основе этого метода удалось также вычлениить и более дробные социологические типы в группах молодежи с надэтнической и этнической идентификацией.

При существующем многообразии концептов идентичности большинство из них имеет сходное содержание: под идентичностью понимается определенный результат рефлексии индивидом собственной принадлежности к некой общности. Это сложный, амбивалентный, многоуровневый конструкт, что и делает его предметом разных подходов. Перспективные концептуальные возможности для его изучения имеет следующий подход: «В каждом социокультурном целом существует не только система разного рода идентичностей, но также и иерархия их внутри этой системы, указывает Дж. Сартори. Причем данная иерархия или, по крайней мере, отдельные ее составляющие, как правило, обладают ценностной атрибутикой, характеризуются разным престижем и т. д. И каждый индивид обладает не одной, а многими идентичностями; он, как выражаются некоторые авторы, — полиидентичен. Более того, в процессе своей жизнедеятельности он может приобретать новые идентичности и утрачивать прежние или просто освобождаться от них» [8, с. 16-17]. На наш взгляд, главный посыл такого подхода — в том, что идентичность не статична и не исчерпывающа, она динамична и избирательна: «Идентичность обнаруживает себя в процессах ее установления, т. е. в процессах иден-

тификации» [8, с. 17]. Необходимость анализа идентификационных процессов в региональных группах молодежи связана с дифференцирующим влиянием нациестроительства в Казахстане, сопровождающимся размыванием прежней системы ценностей, цементирующей гражданскую идентичность, и усилением этноидентификаций. Под гражданской идентичностью понимается осознанное (или неосознанное, что чаще всего наблюдается среди молодежи) восприятие своей принадлежности к единой государствообразующей общности (нации граждан государства), под этнической идентичностью — к своей этнической общности (к «своим корням»).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Официальный переход страны на государственное казахское одноязычие осложняет контекст межэтнических взаимоотношений в среде региональной молодежи. Согласно данным опроса, уровень межэтнической отчужденности молодежи составляет в среднем 19,4% («отношений нет», «интересы не пересекаются»). Максимум, к чему открыта молодежь разных этносов, — это сохранять дружеские отношения (68,3%), в меньшей степени — учиться/работать в одном коллективе (48,7%) и быть соседями (40,7%). Большинство представителей основных этнических групп молодежи оказалось практически закрытым для более тесных взаимодействий, таких как развитие совместного бизнеса (готов только каждый пятый из респондентов) или вступление в межнациональный брак (лишь каждый седьмой из опрошенных).

Сложная языковая ситуация говорит о трудоемкости процесса языковой трансформации в республике. Закон о языках, в соответствии с которым казахский язык стал государственным, был принят в 1994 г. Однако за 22 года, прошедшие с того времени, лишь каждый 20-й среди опрошенных представителей русской молодежи Казахстана свободно владеет им (5%); среди русскоязычных казахов ни один не указал на свободное владение казахским языком. В противоположность указанным группам, свободно владеют государственным языком 100% казахоязычных

казахов и 33,7% представителей иноэтнических групп (скорее всего, азиатского происхождения). Речевые предпочтения русскоязычной молодежи не соответствуют современной государственной языковой политике по легитимизации казахского языка как единственного государственного: 86,7% респондентов русской национальности общаются только на русском языке. Среди русскоязычных казахов и представителей иноэтнических групп значения этого показателя составляют соответственно 72,3 и 51,2%.

Анализ результатов опроса показывает, что «болевым точкой» гражданской идентификации является языковая политика государства. Последняя не устраняет, а усугубляет этноязыковой раскол молодежи на казахо- и русскоязычных. Дело в том, что при сокращении доли русских в национальной структуре молодежи присутствует высокая доля русскоговорящих. Поэтому русский язык сохраняет достаточно прочную основу в механизме, определяющем гражданскую идентификацию. Языковая политика государства не учитывает, что сокращение областей использования русского языка при недостатке реальных возможностей для увеличения сферы применения языка казахского выступает для молодежи конфликтогенным фактором. Как показывает опрос, в межэтнических отношениях региональной молодежи основная линия напряженности «разделяет» казахо- и русскоязычных казахов. Более слабая напряженность возникает в отношениях русских с одной стороны и казахоязычных казахов с другой. Каждый 6-й опрошенный респондент русской национальности отмечает напряженность отношений с казахоязычными казаками (каждый 7-й казахоязычный казах указывает на напряженность отношений с русскими). В этом плане весьма симптоматично, что уровни ожиданий открытого межэтнического конфликта у русских и русскоязычных казахов совпадают: каждый 7-й опрошенный из их числа считает, что конфликта в среде молодежи «не избежать», «все к этому идет». Такую синхронизацию ожиданий нельзя рассматривать как случайное совпадение. По ментальным характеристикам русскоязычные казахи ближе к русским, чем к своим казахоязычным сверстникам. В группе по-

следних уровень ожиданий в 1,6 раз ниже. Основным фактором недовольства языковой политикой со стороны казахоязычной молодежи являются сроки перехода на государственное казахское одноязычие, со стороны русскоязычной молодежи — не столько сам переход (многие понимают его необходимость), сколько методы и меры (подчас противоправные) его реализации. По данным опроса, нарушения прав по этноязыковому признаку в сфере образования и профессиональной деятельности в 1,4-2,4 раза чаще совершаются в отношении русских, чем казахов (соответственно 15,8 и 28,7% против 10,9 и 12,2%, а также в 1,3-1,9 раза чаще в отношении других этносов (соответственно 13,9 и 23,5%).

Соответственно, придание казахскому языку статуса единственного государственного языка расценивается сегодня большинством представителей иных национальностей, проживающих в Республике Казахстан, как нарушение демократии, ставящее их в неравное положение по сравнению с представителями титульной нации. Результаты исследования эмпирически подтверждают гипотетический риск массового «выхода» конфликтогенной энергии молодежи на этнической почве. Уровень этноконфликтного потенциала среди казахоязычных и русскоязычных казахов, русских и других — соответственно 56,9, 35,2, 46,3, 44,6%. Он проявляется главным образом на западе (70,7%), в центре (54,0%) и на юге (52,2%) республики.

Деструктивным фактором, способным уже в ближайшей перспективе поставить под угрозу межэтнический мир и согласие в республике, является подъем казахского этнонационализма в среде региональной молодежи, проявляющегося нетерпимостью к русскоязычным жителям Республики Казахстан, в т. ч. и представителям титульной нации. Это индикатор растущей политизации этнической напряженности в республике. Одной из особенностей внутривнутриполитической ситуации в связи с происходящим процессом нациестроительства является активизация деятельности этноориентированных молодежных объединений. Это новая форма политической борьбы. Она не бросается в глаза, поскольку имеет внепарла-

ментский характер (партийное поле для этноориентированных объединений закрыто). Идет латентная политизация этнической напряженности за счет вовлеченности в орбиту влияния этноориентированных объединений сегментов разного рода молодежных субкультур. В ближайшие годы мобилизационная «этническая идея» может рассчитывать на поддержку большинства казахоязычной молодежи, особенно на западе страны: более 50% считают себя национал-патриотами, а почти 60% видят в объединениях казахского этнического плана конструктивную общественную силу. Что касается русскоязычной молодежи, то ее большинство дистанцировано от этноориентированных общественных объединений.

Углубляющийся этноязыковой раскол поляризует региональную молодежь по критериям гражданской идентификации. В основе гражданской идентификации казахоязычной молодежи, как правило, лежит этнический критерий — отождествление своей гражданской принадлежности с этноказахским государством (слияние этнической и гражданской идентичности — более 50%). Гражданская идентификация русскоязычной молодежи носит по большей части надэтнический характер — более 70% независимо от этнической принадлежности идентифицируют свое гражданство со страной. Указанные полярные группы неоднородны по типу ценностных установок, определяющих гражданскую идентичность. Казахоязычная молодежь в преобладающем большинстве (более 54%) разделяет установки этноцентризма умеренного и радикального типов, которые основаны на этническом противопоставлении. Этноцентристы умеренного типа (свыше 40%) воспринимают Казахстан как страну казахов, где все неказахи — этнические меньшинства, но вместе с казахами определяют и несут ответственность за будущее Казахстана. Для этноцентристов радикального типа (каждый 7-й опрошенный казахоязычный казах) Казахстан — для казахов. За этим стоит «комплекс обид», которые принимают форму этнонациональных. Данная категория респондентов воспринимает этноказахское национально-

ство как компенсацию за перенесенную «историческую травму». В структуре гражданской идентификации русскоязычной молодежи базовый характер имеет ценность национального единства на общегражданской основе (от более 50% в группе русскоязычных казахов до более 70% в группе русских). Вместе с тем каждый 6-й отождествляет свое гражданство с «Малой Родиной» (местностью проживания), главным образом русские и русскоязычные казахи (каждый 3-й из них).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты сравнительного анализа роли и влияния модальных тенденций нациестроительства в Казахстане на идентификационные процессы в региональных группах молодежи приводят к следующим заключениям:

1. Строительство нового каркаса национального государства в духе возрождения казахской нации привело к существенным изменениям этнодемографической структуры региональной молодежи в пользу казахоязычных казахов (87%). Основную лепту в этот процесс вносят программа по возвращению соотечественников в Казахстан, переход на государственное казахское одноязычие, смена идеологического вектора истории страны, в контексте которого значительно более весомую роль в качестве точки отсчета начинает играть казахское ханство. Молодежь — это ресурс для нациестроительства на этнической основе.
2. Идентификационная структура региональной казахоязычной молодежи имеет внутреннюю иерархию, в которой этничность становится наиболее ценностно значимым параметром гражданской идентичности. По сути, гражданская идентичность означает принадлежность к титульному этносу как государствообразующей общности. В иерархии идентичностей русскоязычной части молодежи верхнюю позицию занимает принадлежность к единому государствообразующему народу — казахстанцам.

3. Исследование показало, что большинство опрошенной молодежи (среди представителей казахоязычного населения — более 70%) поддерживают неформальные отношения традиционалистского типа. Эта тенденция имеет наиболее выраженный характер на казахоязычных западе и юге. Соответственно поддаются фиксации признаки традиционализации поведенческих установок и ориентиров в региональных группах молодежи: высокая значимость генеалогических приоритетов этноидентификации (обязательное знание своей родословной, своих предков по отцовской линии).
4. Политизация этноказахской идентичности имеет следствием завышенные требования свободного владения государственным языком и приятия казахской культуры к лицам, занимающим ответственные государственные посты, со стороны казахоязычной молодежи, особенно западного региона. Обязательным критерием выдвижения на высшие государственные должности, имеющих императивный характер в глазах репрезентативной части казахоязычных респондентов, является «быть казахом».
5. Региональная дифференциация и диспропорции в развитии регионов обуславливают отсутствие единства молодежи, для которой характерны «местечковые» интересы, повышенная чувствительность к вопросам этнической идентификации. Низкая сопротивляемость молодежи, особенно казахоязычной, влиянию националистов разного этнического плана делает ее объектом пропаганды и манипулирования со стороны политических сил, заинтересованных в ситуации кризиса власти.

Таким образом, Республика Казахстан находится в ситуации исторических перемен, в которой неизбежно возникает кризис идентичности, во многом связанный с проблемами гражданского самоопределения. Главной сложностью для молодежи является то, что она не может уяснить, что мы создаем — государство казахов и для казахов? Или нацию граждан государства, под которой понимаются казахстанцы? Адекватным ответом на этот вопрос должно стать выстраивание общегражданской национальной политики. Во-первых, необходимо вывести языковой вопрос из эпицентра критики и спекуляций со стороны в первую очередь казахских националистов, пользующихся популистскими приемами драматизации трудностей и противоречий. В стране, где введение государственного языка титульного этноса — относительно недавнее явление, нельзя подыгрывать этническим предрассудкам, сегрегационным настроениям без угрозы для ее безопасности. Во-вторых, разумный переход предполагает создание гарантированных условий для удовлетворения потребностей и интересов развития всех иноэтнических и иноязыковых групп, проживающих в Казахстане, а также противодействие насильственной унификации в духе «титульного этнонационализма».

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда «Сорос — Казахстан». Наряду со спонсором проекта и всех его участников, особо хочу поблагодарить заместителя директора Казахстанского института стратегических исследований, шеф-редактора научного журнала «Казахстан Спектр» М. Нургалиеву за подготовку раздела «Портреты неформальных лидеров молодежи» и деятельное участие в презентации отчета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арын Р. С. Статус титульного этноса: концептуальные подходы: монография / Р. С. Арын. Павлодар: ЭКО, 2006. 232 с.
2. Бектурганова Б. Массовое сознание и религия в Казахстане и России / Б. Бектурганова, Д. Фурман // Казахстан и Россия: общества и государства / отв. ред.-сост. Д. Е. Фурман. М.: Права человека, 2004. С. 355-368.

3. Билялова Г. Н. Этническая идентификация казахов: теоретическо-методологические аспекты / Г. Н. Билялова // Казахстан Спектр. 2008. № 1. С. 59-70.
4. Билялова Г. Н. Этническое самосознание и социальная идентичность: психоаналитический подход / Г. Н. Билялова // Евразийское сообщество: общество, политика, культура. 2007. № 2. С. 117-124.
5. Доган М. Сравнительная политическая социология / М. Доган, Д. Пеласси; пер. с англ. М.: Социально-политический журнал, 1994. С. 149.
6. Нацуко О. Государство — этническое меньшинство — родина этого меньшинства (русские, уйгуры и корейцы в постсоветском Казахстане и своей родине) / О. Нацуко // Казахстан и Россия: общества и государства / отв. ред.-сост. Д. Е. Фурман. М.: Права человека, 2004. С. 389-405.
7. Нысанбаев А. Н. Методологические подходы к изучению этноидентичности в постсоветском гуманитарном дискурсе: казахстанский опыт / А. Н. Нысанбаев, М. С. Шайкемелев // Социологические исследования. 2013. № 9. С. 80-91.
8. Сартори Дж. Искажение концептов в сравнительной политологии / Дж. Сартори // Политические исследования. 1995. № 3. С. 75.
9. Тощенко Ж. Т. О понятийном аппарате социологии / Ж. Т. Тощенко // Социологические исследования. 2002. № 9. С. 4.
10. Шайкемелев М. С. Казахская идентичность: монография / М. С. Шайкемелев; под общ. ред. З. К. Шаукуновой. Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2003. 272 с.
11. Шойх Э. Шаг за шагом / Э. Шойх // Сравнительная социология. Избранные переводы. М.: Academia, 1995. С. 16-17.
12. Этнорелигиозные идентификации региональной молодежи. Отчет по результатам опроса молодежи 23 апреля — 6 мая 2016 г. С. 5-6. URL: <http://agkipr.kz/wp-content/uploads/2016/10/ОТЧЕТ-АСИП-ЭТНОРЕЛИГИОЗНЫЕ-ИДЕНТИФИКАЦИИ-РЕГИОНАЛЬНОЙ-МОЛОДЕЖИ.pdf> (дата обращения: 15.05.2019).

RESEARCH ARTICLE

DOI: 10.21684/2587-8484-2019-3-2-8-17

UDC 316.3

Civil and ethnic identification of regional youth of the Republic of Kazakhstan

Bakhytzhama I. Bekturganova

Dr. Sci. (Philos.), Academician,
Academy of Sociology of the Republic of Kazakhstan;
Chairman of the Board “Association of Social and Political Scientists”;
Professor, Department of Comprehensive Disciplines;
Leading Research Associate, Research Center “Rukhaniyat”,
Bolashaq Academy (Karaganda, Kazakhstan)
asipkz@mail.ru

Abstract. Kazakhstan is transitioning to a national state as a new subject of sovereignty. In the Kazakhstan’s case, the national-state construction has received an ethnolinguistic connotation and symbolizes the Kazakh nation’s revival. This complicates the formation of a new national identity on a civil basis and leads to the strengthening of ethnic identifications among younger people, especially in the Kazakh-speaking regions. This highlights the need to study the role and influence which the modal tendencies of nation building have on identification of the regional youth. Meanwhile, the key dimensions of young people’s life include social disorder and insecurity, which, combined with the uncertain prospects of education and employment, worsen social sentiment and complicate their self-identification in this environment. This, in fact, determines the relevance of this study, as well as its scientific and practical significance. The purpose of this article involves a comparative analysis of the role and influence of modal tendencies of nation building in Kazakhstan on the formation of certain types of social identity, namely, civil and ethnic — youth living in various regions of the Republic of Kazakhstan. The empirical basis of the article includes the results of a survey of young people aged 15-29 years conducted in all the regions of Kazakhstan from 23 April to 6 May 2016. These results show the role and influence of modal trends in nation building on identification processes in regional youth groups and the ethnic conflict potential. The author highlights the specifics of the existing risks associated with the growth of ethnic identity of the young residents of Kazakhstan in the context of potential social and political consequences for the republic.

Keywords: ethnic identification, regional youth, civic identification, priorities of nation-state building, state language, ethnic patriotism of ethnic plan, interethnic relations, ethnic conflict potential, state nationalism, ethno-nationalism.

Citation: Bekturganova B. I. 2019. “Civil and ethnic identification of regional youth of the Republic of Kazakhstan”. *Siberian Socium*, vol. 3, no 2, pp. 8-17.
DOI: 10.21684/2587-8484-2019-3-2-8-17

Acknowledgments. This research study was supported by the “Soros — Kazakhstan” Foundation. Along with the sponsor of the project and all its participants, the author greatly thanks the Deputy Director of the Kazakhstan Institute for Strategic Studies, chief editor of the research journal “Kazakhstan Spectrum” Madina Nurgalieva for the preparation of the section “Portraits of Informal Youth Leaders” and her active participation in the presentation of the report.

REFERENCES

1. Aryn R. S. 2006. "Status of the Titular Ethnic Group: Conceptual Approaches". Pavlodar: EKO. [In Russian]
2. Bekturganova B., Furman D. 2004. "Mass consciousness and religion in Kazakhstan and Russia". In: Furman D. E. (ed.). *Kazakhstan and Russia: Societies and States*, pp. 355-368. Moscow: Prava cheloveka. [In Russian]
3. Bilyalova G. N. 2008. "Ethnic identification of Kazakhs: theoretical and methodological aspects". *Kazakhstan Spektr*, no 1, pp. 59-70. [In Russian]
4. Bilyalova G. N. 2007. "Ethnic identity and social identity: a psychoanalytic approach". *Evraziyskoe soobshchestvo: obshchestvo, politika, kultura*, no 2, pp. 117-124. [In Russian]
5. Dogan M., Pelassi D. 1994. *Comparative Political Sociology*. Translated from English. Moscow: Sotsialno politicheskiy zhurnal. [In Russian]
6. Natsuko O. 2004. "The state — an ethnic minority — the birthplace of this minority (Russians, Uyghurs and Koreans in post-Soviet Kazakhstan and their homeland)". In: Furman D. E. (ed.). *Kazakhstan and Russia: Societies and States. Answer*, pp. 389-405. Moscow: Prava cheloveka. [In Russian]
7. Nysanbaev A. N., Shaykemelev M. S. 2013. "Methodological approaches to studies of ethnic identities in post-soviet humanitarian discourse: Kazakhstan experience". *Sociological Studies*, no 9, pp. 80-91. [In Russian]
8. Sartori Dzh. 1995. "Concept Misformation in Comparative Politics." *Polis. Political Studies*, no 3, p. 75. [In Russian]
9. Toshchenko Zh. T. 2002. O ponyatijnom apparate sociologii. *Sociologicheskie issledovaniya*, no 9, pp. 4. [In Russian]
10. Shaykemelev M. S. 2003. *Kazakh Identity*, edited by Z. K. Shaukenova. Almaty. Institut filosofii politologii i religiovedeniya KN MON RK. [In Russian]
11. Shoykh E. 1995. *Step by Step. Comparative Sociology. Selected Translated Works*, pp. 16-17. Moscow: Akademia. [In Russian]
12. Report on the results of a youth survey 23 April — 6 May 2016 "Ethnoreligious identifications of regional youth", pp. 5-6. <http://agkipr.kz/wp-content/uploads/2016/10/ОТЧЕТ-АСиП-ЭТНОРЕЛИГИОЗНЫЕ-ИДЕНТИФИКАЦИИ-РЕГИОНАЛЬНОЙ-МОЛОДЕЖИ.pdf> [In Russian]